

Исх. № 525 от 24 июня 2022 года

Уважаемый Валерий Владимирович!

В настоящее время, в связи с не раскрытием информации, ранее обязательной к раскрытию эмитентами ценных бумаг, сложилась ситуация, технически противоречащая нормам законодательства о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком.

Решением Совета директоров Банка России от 14.04.2022 банкам было предписано не раскрывать отчетность, начиная с отчетности за 31 декабря 2021 года и информации по состоянию на 1 января 2022 года и заканчивая отчетностью за 30 сентября 2022 года и информацией по состоянию на 1 октября 2022 года.

Постановление Правительства № 351 от 12.03.2022¹ даёт право эмитентам не раскрывать информацию, если раскрытие и (или) предоставление соответствующей информации приведет (может привести) к введению мер ограничительного характера в отношении эмитента и (или) иных лиц, в том числе к введению новых мер ограничительного характера в отношении лица, о котором эмитентом раскрывается и (или) предоставляется информация.

С учетом указанных выше документов, кредитные организации, являющиеся эмитентами ценных бумаг, а также некоторые другие (в первую очередь, крупнейшие) эмитенты приняли решения о нераскрытии ими отчётности, сообщений о существенных фактах об избрании членов органов управления, а также сообщений о существенных

¹ «Об особенностях раскрытия и предоставления в 2022 году информации, подлежащей раскрытию и предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг», и особенностях раскрытия инсайдерской информации в соответствии с требованиями Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

фактах, в т.ч. о приобретении лицом или прекращении у лица права распоряжаться определенным количеством голосов, приходящихся на голосующие акции, составляющие уставный капитал эмитента, если указанное количество голосов составляет 5 процентов либо стало больше или меньше 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50, 75 или 95 процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции, составляющие уставный капитал эмитента. Указанная информация входит в типовой перечень инсайдерской информации, утвержденный Указанием Банка России от 27.09.2021 № 5946-У, и включена в собственные перечни инсайдерской информации эмитентов.

С учетом определения инсайдерской информации из п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об инсайте), указанная информация сохраняет статус инсайдерской, поскольку не раскрывается, до момента утраты её актуальности. Однако период до утраты актуальности достаточно длительный (анализ кредитного риска строится на отчетности за несколько лет, информация об органах управления и акционерах формально утрачивает актуальность при её изменении, однако ставшая неактуальной информация уже не может предоставляться, т.к. будет вводить получателей информации в заблуждение).

В ходе обычной деятельности кредитные организации, инвестиционные подразделения корпораций анализируют отчетность, информацию об акционерах и руководстве эмитентов при установлении/подтверждении/изменении/аннулировании лимитов на организации – эмитенты ценных бумаг при кредитовании и предоставлении других финансовых услуг, а также при установлении /подтверждении /изменении / аннулировании лимитов для проведения операций с финансовыми инструментами конкретных эмитентов. В настоящее время кредитные организации должны запрашивать такую информацию на двусторонней основе.

Подход, предусматривающий использование в целях оценки кредитного риска по требованиям (условным обязательствам кредитного характера, производным финансовым инструментам) к юридическим лицам-эмитентам (далее – эмитент) данных отчетности, составленной эмитентом не ранее чем на 30.06.2021, при одновременном использовании актуальных данных о неплатежеспособности контрагента, осуществлении мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) и пр., определенный в письме Банка России от 19 мая 2022 года № ИН-03-23/68, не может быть применен для задачи оценки устойчивости и платежеспособности эмитентов. Даже в условиях отказа Банка России от применения мер в соответствии со статьей 74 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» к КО-кредиторам,

использование отчетности годичной давности значительно повышает риски убытков кредиторов, связанные с использованием неактуальных данных.

Одновременно, в соответствии с пп. 1) п. 1 ст. 6 Закона об инсайте запрещается использование инсайдерской информации для осуществления операций с финансовыми инструментами, которых касается инсайдерская информация. Однако в сложившейся ситуации кредитные организации вынуждены использовать в своей деятельности инсайдерскую информацию, указанную в 6 абзаце настоящего письма

Поскольку субъектами Закона об инсайте являются организации в целом, а не их отдельные подразделения, то получение указанной выше информации, например, Службой управления рисками для анализа лимитов на вложения в различные финансовые инструменты, не исключает, на наш взгляд, также и инвестиционные подразделения, осуществляющие операции с финансовыми инструментами и не имеющие прямого доступа к получаемой инсайдерской информации. Т.е., если организация получила инсайдерскую информацию эмитента и включена в его список инсайдеров, то она уже не имеет возможности осуществлять операции с финансовыми инструментами этого эмитента, т.к. её действия в целом могут быть квалифицированы как осуществление операций с использованием инсайдерской информации. В особенности, если на основании полученной инсайдерской информации будет принято решение о необходимости закрытия или, наоборот, установления лимита на определенного эмитента, то такая информация, даже будучи в неявном виде (через распоряжение продавать или покупать бумаги этого эмитента) передана в инвестиционное подразделение будет прямым использованием инсайдерской информации для осуществления операций с финансовыми инструментами этого эмитента.

Также при организации размещений ценных бумаг ранее эмитенты раскрывали в публичном доступе всю необходимую информацию для принятия инвестиционных решений об участии в размещении. В настоящее время потенциальные инвесторы должны запрашивать такую информацию у эмитента и у банков – организаторов на двусторонней основе. Информация предоставляется после подписания двусторонних соглашений о конфиденциальности и включения в список инсайдеров эмитента, что существенно сужает возможности для размещения ценных бумаг и привлечения широкого круга инвесторов. В то же время, в соответствии с требованиями Закона об инсайте, лица, получившие инсайдерскую информацию, не могут ни сами принять участие в размещении, ни рекомендовать купить бумаги третьим лицам, потому что оба действия будут квалифицироваться как нарушения требований пп. 1) и 3) п. 1 ст. 6 Закона об инсайте.

Полагаем, что создавшаяся ситуация, при необходимости неукоснительного соблюдения всех требований Закона об инсайте, в достаточно близкой перспективе может

привести к существенному сокращению объёмов операций на российском фондовом рынке (после того, как всё больше эмитентов будут обмениваться информацией и включать друг друга в списки инсайдеров), а также приведёт к остановке новых размещений из-за невозможности принятия обоснованных решений в отношении покупки ценных бумаг без анализа актуальной отчётности.

В связи с вышеизложенным НАУФОР предлагает рассмотреть вопрос о возможности принятия эмитентами решения об утрате отчётности эмитента статуса инсайдерской информации.

С уважением,
Президент

А.В. Тимофеев